

Вопрос (А.С. Ципко):

Вопросы мои связаны с каким-то исходным внутренним противоречием в отношении Вашей методологии в той ее части, которая касается гуманитарных ценностей. С одной стороны, и здесь, и в докладе Вы говорите: «прошлое нет, настоящее эфемерно (Августин Блаженный), нас интересует будущее». Вы отмечаете, что мы должны договориться и избегать каких-либо морально-политических оценок. Но доклад состоит из целого ряда морально-политических оценок. Меня, как научного работника, интересует: на чем они основаны?

Второй вопрос, который очень важен для Вашего прогноза и, вообще, для всей оценки. Повторяю, у Вас внутреннее противоречие: с одной стороны Вы хотите уйти от истории, а вся методология строится на исторических оценках. Тут очень важен вопрос по поводу причин нынешнего кризиса. Вы говорите, что ситуация гораздо серьезнее, надлом произошел раньше, во времена хрущевской оттепели. Именно в это время и произошло предъявление высоких смыслов и ценностей, державших советское общество. У меня вопрос: на чем основан этот Ваш тезис? Это очень важно и для оценки современной ситуации, и для лечения, и вообще для понимания современной ситуации. Ваше убеждение, что, допустим, до 1953 г. все общество держалось на высоких идеалах и ценностях, в том числе 70% крестьянского населения, которые, как Вы знаете, были реально крепостными, и т. д.

Итак, главное: на чем основано убеждение, что мы имели ситуацию, где действительно духовное выше, потому что Ваш конечный выход, Ваше пожелание императива вытекает отсюда. И Вы определяете наше будущее как возрождение того, что было. На чем это основано?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

Ситуация очень простая. Масса вещей, о которых уже говорил С.Г. Кара-Мурза относительно советской цивилизации; многое из того, о чем говорил А.И. Фурсов на нашем семинаре, — я не повторял. Это есть в книжках участников семинара, и я позволил себе это опустить. Что касается моих убеждений и всего прочего. Еще раз отмечу, что все сказанное — вопрос исключительно технологический.

Например, в отношении 1953 г. Есть временной ряд. Мы смотрим на него и видим, как у нас росла рождаемость, развивались промышленность, наука. Естественно, каждый отдельный сектор анализируется отдельно. Речь идет совершенно не об убеждениях. В Вашем вопросе я услышал очень простую вещь. Ее я слышу регулярно, во многих местах — например, в Высшей школе экономики: а можно ли вообще делать прогнозы, строить модели каких-то социально-политических процессов? Можно! Хватит общих разговоров! Пора считать! Весь мир это уже делает!

Если бы можно было не строить модели, если бы можно было находиться на техническом уровне решения стратегических проблем — на уровне ядерного оружия, космических систем и надежных шифров — естественно, мы никогда моделированием социально-экономических и социально-психологических процессов не занимались бы.

Но сейчас ситуация следующая: каждая развитая страна мира имеет национальную систему моделей, национальную систему мониторинга, национальное хранилище данных, мозговые центры, которые ежедневно профессионально занимаются такими вопросами. Типичный пример — американская корпорация RAND. Это 5 тыс. человек, работающих на правительство и проектирующих будущее.

Чем же занимается наша Академия и, простите, наша гуманитарная элита? Они занимаются именно философствованием: «А где же национальная идея? Где же эти поморы? Где же ваши политические убеждения?». Я еще раз хочу сказать,

что о политических убеждениях можно спорить отдельно. Все представленное здесь (поскольку у меня было ограниченное время) опирается на те же временные ряды, о которых говорил С.С. Сулакшин, и на объективные данные. Никогда, ни одна страна не имела такого роста продолжительности жизни, как послевоенный сталинский СССР. Таковы факты.

Аналогичная ситуация с наукой. Ни одна страна не имела такой математической школы, в такие сроки созданной, как Советский Союз. Возьмем совсем простые вещи. Не далее как месяц назад я беседовал с чемпионом мира по шахматам Гарри Каспаровым. Вы понимаете, что у этого человека яркая анти-советская ориентация. Когда он спросил: «Почему же за мной люди-то не идут?», я ответил ему: «А сделайте что-нибудь простое, возродите, например, в России шахматы, нашу национальную шахматную школу». Он развел руками: «Это под силу только сверхдержаве». Поэтому мы берем временные ряды. После их анализа масса всего становится понятным.

Реплика (В.М. Межуев):

Получается, не будущее лучше прошлого, а прошлое лучше...

Г.Г. Малинецкий:

Дело не в оценочных суждениях о том, что лучше, а что хуже. Вот вы хотите поступить, как с Александрийской библиотекой. Те, кто ее сожгли, говорили о книгах так: «Если в них написано то, что было раньше, то они не нужны! Если иное, то они неверны и, тем более, не нужны». Естественно, на прошлое можно опираться, когда мы строим математические модели социальных, экономических и всяких иных процессов. Мы живем не с чистого листа. Поэтому, когда выстраиваются модели, естественно, анализируются процессы в прошлом — социальные, экономические, духовные. В частности, в прошлом году мы провели конференцию по математической истории, где ученые докладывали, как они моделировали экономиче-

ские, социальные процессы, исходя из событий прошлого, и пытались с помощью этих моделей заглянуть в будущее и действовать не с помощью «вернуться в прошлое», «придумать национальную идею»... Мы, к сожалению, не можем вернуться в прошлое — вот в чем дело. Нельзя дважды войти в одну воду, люди уже не те. Но модели строятся и исследуются.

Вопрос (Г.Э. Афанасьев):

Есть ли в Ваших моделях указания на процессы, которые связывают Россию с остальным миром? По крайней мере, все приведенные карты — это карты России. Анализировалось ли присутствие России в мире и, соответственно, ее функция в мире?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

Конечно. Наша функция в мире очень простая — это функция побежденных и роль дойной коровы. Вы, наверное, знаете, что по нашим российским данным за время демократии и реформ из России был вывезен 1 трлн долл., а вклады нынешней российской элиты в западных банках превышают 500 млрд долл. Конечно, это учитывалось. Естественно, строить макроэкономические модели без учета огромного оттока невозможно.

Г.Э. Афанасьев:

Значит, Вы учитывали, что 40% строительства атомных станций в мире и до сих пор ведется при помощи России?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

По атомным станциям ситуация катастрофическая. Не далее как сегодня мне довелось обсуждать эти вопросы с нашими атомщиками. Китай заявил, что они готовы обходиться без России. Ядерные реакторы третьего поколения сейчас строятся без России. Программу, которую сейчас развивает Агентство по атомной энергии, ведущие технические специалисты называют авантюрой, потому что нет кадров, нет

мощностей, чтобы воплощать амбициозные планы, вводить по два энергоблока в год. В США на ядерную энергетику работают более сотни заводов, у нас — втрое меньше. О чем говорить, если наши самолеты в Грузии не имели компьютеров? Развал таков, что уповать здесь на наши большие ядерные успехи, к сожалению, не приходится.

Вопрос (И.А. Гундаров):

Раз уж Вы пошли по медицинской терминологии... Я врач. У нас, чтобы поставить диагноз, нужно описать симптомы, открыть механизмы и найти источник. Семиология, патогенез и этиология. Я пока диагноза не услышал. Я услышал перечень симптомов: глаз дергается, температура высокая, расстройство стула, коматозное состояние и т. п. А диагноз-то какой? Это мой первый вопрос. И второй вопрос: почему Вы так уверено повторяете то, что банально говорится относительно русского креста — будто это специфическая характеристика только русского народа? Вымирают Литва, Латвия, Эстония, Польша, Венгрия, падает рождаемость в Австрии, Италии...

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

Я сказал бы, что у Вас широкая постановка проблемы, для специалистов очень широкого профиля. А узкий профиль у Вас какой?

И.А. Гундаров:

Физиология и кардиология, функциональная диагностика.

Г.Г. Малинецкий:

Ситуация следующая. Мне довелось беседовать с людьми, работающими в реанимации. То, что Вы говорите относительно медицины — это недостижимый идеал. Как правило, врачами являются клиницисты, которые зачастую совершенно не понимают причин той же шизофрении, но прекрасно понимают, что здесь сработают те или иные нейрорептики.

Поэтому в том, что касается медицины, Ваш пример абсолютно некорректен.

Не хотелось бы выходить за рамки доклада. Мне пришлось выступать здесь как клиницисту. Поэтому остановимся на технологии. Если у вас нет тонометра, то вы не измерите давление; если у вас нет энцефалографа, вы не снимете энцефалограмму. Вы ничего не сможете диагностировать.

Мы находимся сейчас без ряда междисциплинарных технологий, без серьезного прогнозирования в России, в ситуации знахарей.

Относительно второго Вашего вопроса, почему опасен русский крест. Я исходил исключительно из оценок Минздрава. Что касается демографической ситуации, которая у нас гораздо хуже, чем в остальном мире, то это отдельная тема.

Вопрос (С.С. Сулакшин):

Насколько мировой финансовый кризис 2008 г. организован и управляем?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

Смотрим индекс Доу-Джонса, читаем Алана Гринспена и видим, что в 1998 г. вот именно этот курс был взят. Нынешний кризис — это толково, сознательно проведенная операция. Связана она с тем, что в настоящее время США обладают подавляющей военной мощью, и эта страна, естественно, использует свой печатный станок по своему усмотрению.

С.С. Сулакшин:

В докладе четко прозвучало в качестве фактора российской болезни алкоголизация страны. Кроме водки можно ли перечислить другие факторы описанных Вами болезней России?

Г.Г. Малинецкий:

Безусловно, Россию посадили на наркотическую иглу. Вы помните, что после ввода американских войск в Афганистан

мы стали не только крупнейшим транзитером наркотиков, но и крупнейшим их потребителем. Афганистан — это 20 млрд доз в год.

Далее — это тотальная коррупция. Когда приходишь в уважаемое министерство и выясняешь, что откат там 50%, то понимаешь, что это еще по-божески. Сейчас откат бывает и 100, и 120%.

Конечно, главная причина — это бессубъектность. Вот вы выпустили 5 томов, посвященных стратегии России. Блестящая вещь, на основе которой можно продвинуться далеко вперед. Для этого первое лицо должно иметь:

- а) желание это делать;
- б) команду, которая способна это делать;
- в) политическую волю и г) свободу маневра.

С.С. Сулакшин:

И третий, волнующий меня вопрос, касающийся научной методологии. Вы в докладе апеллировали к длинным рядам и длинным прогнозам, в том числе демографическому переходу, зависимости роста численности населения. При этом Вы же привели зависимость численности населения России на временной шкале. Достаточно очевидно, что длинный, плавный, непрерывно восходящий тренд быстро, очень быстро — по сравнению с историческими временами — сменился на прямо противоположный. Эта быстрая смена по своей скорости не вписывается в скорости длинных трендов. Значит, мой вопрос и моя гипотеза: существует суперпозиция двух — длинных, мегаисторических, процессов и коротких, рукотворных, производимых социальной деятельностью в данном случае на территории государства Россия, поскольку на иных государствах тренды такого перелома не испытали.

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

В целом я согласился бы с этим утверждением. Но демография, в отличие от экономики, истории и многих других

наук, — это очень точная наука. Поэтому, к сожалению, если с какими-то вещами и можно в докладе спорить, то для демографических прогнозов есть очень хорошие модели. Можно немножко менять миграцию, можно чуть-чуть что-то шевелить, можно, скажем, взять имеющийся мировой опыт и посмотреть, как те или иные меры стимулирования рождаемости что-то изменяли. Кардинально наш прогноз это не изменит. Россия — страна сверхсмертности, и ее демографическая динамика достаточно хорошо прогнозируется. Конечно же, характерные времена демографических процессов значительно больше, чем и социальных, и политических, и военных, и др. В этом смысле демография проще, чем все остальное.

Вопрос (А.Н. Окара):

Кто может быть или кто является креативным классом, т. е. неким новым субъектом, новой элитой, способной стать генератором развития, т. е. генератором процессов, которые препятствуют вымиранию России? И каковы могут быть методы мобилизации этого нового субъекта или нового креативного класса? Какова его легитимность и откуда он возьмется? Или же это самоорганизация — тема, которую Вы очень любите и в которой являетесь одним из самых интересных экспертов? Или же это твердая рука, революция сверху, что у Вас и прозвучало?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

Я хотел бы решительно уйти от политики, на чем и настаиваю. Поэтому скажу следующее: к сожалению, все попытки власти построить новую Россию, построить оппозицию, гражданское общество, средний класс, класс собственников — провалились.

Я не обсуждаю политические вопросы. Вот В.М. Межуев спросил: «Кто же воспользуется этими технологиями?». Именно этот вопрос я оставил бы за рамками доклада. Но

если у нас не будет таких технологий, у России не будет никакого шанса. Когда пришли испанские конкистадоры, у ацтеков и инков не было лошадей, колеса и было много мусора в голове. Не было ряда технологий. Это и решило дело. Их судьба известна.

А.Н. Окара:

У меня вопрос не о политическом измерении, а о социально-философском, т. е. откуда могут появиться те люди, которые станут субъектами развития нашей страны?

Реплика (А.И. Неклесса):

Я все-таки еще раз вмещаюсь в ход семинара на правах руководителя. Мне кажется, что возник некий блок между докладчиком и задаваемыми ему вопросами. И выражается он в том, что категорию «прогноза» докладчик оценивает как «политический вопрос» и на этом основании отменяет его. В вопросах же содержится акцент именно на прогностическом начале как наиболее слабом звене в докладе. Все-таки интересно знать, как **будет** развиваться процесс, а не как **хотелось бы** чтобы он развивался. И хотя последнее так же интересно, все же основной интерес — реально прогнозируемая — желательно, пошаговая, с описанием субъектов и объектов действия — динамика событий.

Иначе это все-таки не прогноз, а именно политический манифест при всем заявленном отказе обсуждать политические вопросы. Разница в том, что политический манифест **декларирует, что надо делать**, прогноз же **регистрает вероятное развитие событий, подтверждая выдвинутые в ходе анализа тезисы и фигуры**, которые, по мнению аналитика, сыграют ту или иную роль. Обязательно надо обосновать появление того или иного фактора, быть то хоть креативный класс, хоть методы мобилизации. Или констатировать невозможность их появления. Либо слабую роль.

Г.Г. Малинецкий:

Не как, а кто!!! Это как раз тот политический вопрос, от которого мы, собственно, и хотели уйти с самого начала. Именно так и был обозначен жанр.

Вопрос (В.Э. Багдасарян):

Первая составляющая моего вопроса касается уточнения теоретической позиции. В качестве рецептуры прозвучало, как рекомендация, — это устойчивое развитие, выход на фиксируемые показатели. Но выход на фиксируемые показатели означает сохранение тех диспаритетов, которые существуют в мире. Это означает то же положение, которое занимают США и европейские государства, при низком положении в мировой иерархии — государств, определяемых как периферийные государства. Это ли заложено в предлагаемый Вами концепт? Или это требует какой-то расшифровки?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

Ни слова о том, что США должны сохранить эту лидирующую позицию, ни слова о неравенстве государств сказано не было. Более того, сама концепция устойчивого развития означает совсем другое: следующие поколения должны иметь стартовые условия, сравнимые с теми, которые имеют живущие сейчас поколения. Это означает, что нефтегазовая пауза кончается, и мы, к сожалению, будем вынуждены перейти на возобновляемые источники энергии. Более того, у нас возникнет необходимость отказаться от массы технологий. Поэтому, естественно, там, где дело касается устойчивого развития, ни о какой роли США, России, периферии речь совершенно не шла. Это вопрос отдельного обсуждения.

В.Э. Багдасарян:

Вы приводили критические пороги: почему-то 1996 г., там у Вас было названо 27 параметров. Но прошло 13 лет, вроде

мы перешли эти критические пороги, но эти 13 лет российская государственность существует. Вопрос: откуда взяты эти критические пороги? И как-то резануло, что на хрущевские годы пришелся демографический надлом. Хотя по всем официальным статистическим данным самые высокие показатели за демографическую историю СССР приходятся именно на хрущевские годы. Какие данные были положены в основу?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

Картинка, о которой Вы говорите, была получена по данным ООН. Критические пороги — это достижение Института социально-политических исследований РАН. Это одно из их главных достижений. Почему 1996 г.? Тоже понятно. Они выпускали чудесные книги — «Россия на переломе», «Россия в эпоху реформ». Они их, естественно, рассылали в Администрацию Президента. Им позвонили и сказали: «Не надо больше критических порогов. От них портится настроение. Руководству тяжело на них смотреть». Чтобы руководству было полегче, они после 1996 г. их и не слали, да и соответствующие оценки, видимо, не делали.

Вопрос (С.Г. Кара-Мурза):

Вы использовали понятие «Россия» как обозначение какой-то мистической сущности. Но этой сущности нет. Россия пережила системный кризис и потеряла системные свойства почти во всех своих системах. Эта сущность у Вас стирает почти все изложение. Само явление России становится непонятным. Зачем Вы в таком мистифицированном виде представили главный Ваш объект — Россию?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

Что касается представленных картинок. Действительно, мы взяли предположение Д.А. Медведева о том, что Россия существует и имеет будущее, и проанализировали его. Естественно, рассматриваются нынешние границы РФ и то, что

в них находится, российское гражданство, российская экономика и т. д. Что касается вещей, о которых Вы говорите, — духовных, нравственных — это отдельные проблемы, заслуживающие анализа.

С.Г. Кара-Мурза:

Я ничего не говорю. Это просто фикция. Сейчас система не имеет свойств — ни хозяйство, ни государство.

Г.Г. Малинецкий:

Конечно. Любое моделирование, тем более, касающееся таких процессов, естественно, исходит из некоторых упрощений и упрощающих предположений. Конечно же, есть детальные и более подробные модели, которые показывают, как меняется национальный состав, как теряется целостность России. Вы совершенно правы: по западным стандартам страна находится в критической ситуации. Когда у них валовый региональный продукт в разных частях страны отличается в 5 раз, то они считают это очень опасным. При этом люди как бы живут в разных странах. У нас он отличается почти в 30 раз. Естественно, для того чтобы рассматривать распад России по тем или иным параметрам, нужны другие модели, о которых здесь речь не шла.

С.Г. Кара-Мурза:

На основании доклада получается, что у нас неминуем летальный исход, причем довольно скорый. Как Вы себе это представляете: что такое летальный исход? Россию вырежут с карты мира? Уничтожат население? Что это такое?

Г.Г. Малинецкий:

Летальный исход — это очень просто. Вы любите писать, что у нас *некоторая* доля суверенитета все же осталась. Все же мы немножко можем у себя в стране порулить. Вот рынок лекарств в своей стране отвоевать мы сейчас не можем, да и

многое другое не можем, а вот что-то другое мы, все-таки, можем. Далее будет следующее. Без серьезных решений, без сверхусилий будет иметь место территориальный распад и, соответственно, поглощение России другими цивилизациями, достаточно очевидное.

Снижение уровня всего — образования, экономики и т. д. Как говорится, «горе побежденным». Сейчас от нас откачивают 2 млрд долл. ежедневно и отмывается 1,5 млрд криминальных денег. А почему собственно 2 млрд? Может быть, еще крошечки пососать? Естественно, будут откачивать больше.

Очень трудно моделировать те вещи, которые никто никогда не видел. Никогда страна с таким уровнем промышленности, с таким ядерным комплексом, с таким потенциалом не ликвидировала саму себя в угоду другим цивилизациям и части своей элиты. Никогда этого не было. 20 лет мы наблюдали разные стадии этого процесса.

И о последней стадии. Что было после Рима Вы представляете? Темные века. Так и здесь — может быть через несколько сотен лет и у нас что-нибудь вырастет. Но навряд ли...

Вопрос (В.И. Якунин):

Вы говорите, что очень сложно моделировать то, что никто не видел, но приводили модели, которые были в свое время ориентированы как раз на будущее. Поскольку Вы математик, Вы проверяли свои модели. Скажите, пожалуйста, Вы проводили моделирование по данным того периода, перед непосредственным нападением Германии на СССР?

Ответ (Г.Г. Малинецкий):

К сожалению, нет. Мы очень подробно моделировали распад Советского Союза. Модели оттачивались, прежде всего, на этом. Конечно, на самом деле идеально было бы, чтобы эти исследования велись всерьез, хотя бы на том уровне, на котором они ведутся в развитых странах, а не были бы результатом усилий небольшой команды самоотверженных энтузиастов.